

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РОМАНА АЛЕКСАНДРА ЗОРИЧА «РИМСКАЯ ЗВЕЗДА»

Писательский дуэт харьковских фантастов Яны Боцман и Дмитрия Гордевского, пишущих под псевдонимом Александр Зорич, известен многочисленными, разнообразными по жанру произведениями. Романы Зорича, как отмечает В.Мидянин «пряно пахнут заморскими специями, они причудливы на вкус и загадочно переливаются, словно северное сияние. Его книги предельно жестоки и бесконечно романтичны. Его стиль узнаваем с нескольких абзацев. Художественный ряд текстов Зорича лучше всего разглядывать, отступив на несколько шагов, как какое-нибудь изобразительное полотно. Чаще всего это грандиозные эпические саги с бушующими страстями и масштабными батальными сценами, которые порой не уместаются в рамках одного тома. Однако написаны они настолько увлекательно и ярко, что заканчиваются обычно за один вечер» [4, 303]. Творчеству Зорича посвящено множество литературно-критических статей, их имена упоминаются в энциклопедических справочниках. Среди исследователей следует назвать имена В.С.Березина, В.А.Владимирского, Д.М.Володихина, В.В.Мельника (В.Мидянина), В.К.Пузия, А.М.Ройфе, Д.С.Федотова, И.В.Черного, А.В.Шмалько (А.Валентинова) и др.

Роман «Римская звезда», опубликованный в 2007 г., стоит особняком в творчестве Зорича. Отчасти он примыкает к дилогии писателя «Карл, герцог», относящейся к историко-фантастическому жанру. В то же время доля собственно фантастического элемента здесь невелика. Это скорее интеллектуальный постмодернистский роман, в котором отразились культурологические взгляды авторов (философов по образованию) и их увлечение античностью. Несмотря на относительную изученность романа критикой, специальных исследований, посвященных произведению и, в частности, его жанровой специфике, нет. В данной статье мы попытаемся восполнить пробел. Этот материал дополняет наши представления как о творчестве Александра Зорича, так и о романистике Харьковской школы фантастики в целом.

Наиболее развернутый отзыв о книге дал В.С.Березин в статье «Игра в Овидия», предваряющей первое издание «Римской звезды». Критик справедливо отмечает особое место романа в творчестве харьковского писательского дуэта, до этого прославившегося произведениями, написанными в жанрах фэнтези и «звездных войн». «Римскую звезду» он относит к той разновидности исторической фантастики, которая получила название «криптоистория» (т.е. скрытая, тайная история), смешанной с литературной игрой: «Не исторический холодный анализ в бесплодных попытках считать

реального поэта, а игра на краю пропасти. Будто взгляд варваров на римлянина, что заблудился в придунайской степи. Они не то играют на его тунику, не то играют в него самого» [1, 19].

«Римская звезда», - вторит ему Д.М.Володихин, - «представляет собой роман - литературную игру, где двумя главными игроками назначены поэт и Империя. Не столько даже Овидий Назон и Римская империя, сколько сущности свободного творца и общественного устройства, закованного в латы строгих форм. <...> Доля фантастического, относящегося к правилам литературной игры, в романе Александра Зорича относительно невелика: поэт пережил маленькую одиссею после того, как в реальности-1 его биография должна была исчерпаться, а Гай Юлий Цезарь мало того, что миновал последний срок, еще и стал чем-то вроде персонифицированного духа-покровителя Римской цивилизации. Империи. Александр Зорич дает ссыльному поэту, из которого Иосиф Бродский сделал почти что советского «несогласного», прийти к согласию со своими врагами и со своими властями. В этом нравственном изменении — суть книги» [2, 152].

В резко критическом духе высказался Д.С.Федотов, утверждающий, что «правила игры, которые предлагает автор, к сожалению, грубо нарушаются им самим, причём неоднократно. Практически при каждом значимом повороте сюжета Зорич, дабы максимально загладить выпирающий «шов» на ткани произведения, применяет один и тот же (конечно же, профессиональный!) приём, подпустив в сюжет немного мистики. Хотя, по логике игры, её не должно быть в романе вовсе. Но так проще: читатель любит мистику – авось проглотит. А ведь роман написан по правилам трагифарса, что бы ни говорил там господин Березин» [6, 21]. Именно «мистической» считает историю Овидия, рассказанную Зоричем, и В.К.Пузий, хотя вскользь добавляет, что и «фантастики в «Римской звезде» хватает. И мистические звери-покровители, и история гладиатора Барбия, и тот самый старичок во флигеле...» [5, 37].

В принципе, роман Зорича не претендует на историчность, хотя тщательно ее соблюдает. Овидий в «Золотой звезде» - вовсе не римский поэт, хотя похож на него до чрезвычайности. Это, как справедливо отмечает большинство критиков, собирательный образ, в котором отразилась участь многих творцов, вступивших в противоборство с сильными мира сего. Не случайны проводимые рецензентами параллели с Пушкиным и его Южной ссылкой, а также с Иосифом Бродским. «Ссылки Пушкина и Бродского, - размышляет В.С.Березин, - не исчерпывают множественный круг ссыльных русских поэтов. Поэзия и Империя постоянно рядом, неразрывны, как два конца магнита. Овидий в этом романе ближе ко времени Бродского и принципату Хрущёва. Он говорит с особой интонацией интеллектуального хулигана» [1, 11-12]. Судьба Овидия в романе заканчивается отнюдь не так, как это было на самом деле, однако это и не важно для автора, ведущего с читателем своеобразную игру. Зоричу нет дела до реального Овидия, он берет от него только имя, которое для него в данном случае становится символом

поэзии, прежде всего римской. А дальше он пишет вольную биографию поэта, ориентируясь, прежде всего, не на исторические факты (хотя и не расходясь с ними), но на его поэзию. Являются ли вольные размышления о судьбе поэта и поэзии - фантастикой в ее жанровом понимании и членении? Думается, что нет. Значим ли элемент фантастического для развития сюжета романа? Безусловно, но в той же степени, в какой значим любой вымысел.

На наш взгляд, «Римская звезда» - это, главным образом, роман исторический. Прежде всего, из-за его несомненной исторической достоверности. Речь не о конкретных фактах, хотя большая часть известных историкам данных передана в полном соответствии с источниками. Речь об общем ощущении от текста, который создает чувство почти документальной реальности. Возможно, «виной» тому профессионализм соавторов не только в сфере литературы. Вообще, ученым-гуманитариям тексты определенного характера удаются лучше. Школа не дает места исторической или историко-культурной фальши. Находок в русле этого ощущения достоверности предостаточно - вплоть до вставленного в текст перевода подлинного античного заклинания с указанием фамилии переводчика.

Собственно фантастический элемент в романе занимает не так много места. Допущений, противоречащих подлинным документам, всего два: Овидий прожил еще некоторое время после своей «реальной» смерти, точно так же и Гай Юлий Цезарь не был убит в 44 г. до н.э., живя скрытно и непублично. «Меня нет. Я умер. Именно это и должны знать в Городе. А нам с тобой надо придумать, как представить народу мои похороны. Так, чтобы никто не усомнился, что сжигают тело Гая Юлия Цезаря, диктатора» [3, 238]. Однако для того, чтобы стать отправной точкой для фантастического романа, одних этих фактов мало. Они не ведут ни к так называемому контрафактическому моделированию, становясь основой для «альтернативной истории», ни служат пояснением для трактовки каких-либо малообъяснимых фактов римской истории той эпохи. Зорич не утверждает прямо, что все заслуги Октавиана Августа были следствием закулисного руководства деяниями императора со стороны Юлия Цезаря, хотя к таким выводам читатель может прийти самостоятельно. Равно как в «продленный» срок жизни великий поэт не создает чего-либо значительного, да и вообще не занимается творчеством, предпочитая улаживать личные дела.

Таким образом, роман Александра Зорича «Римская звезда» имеет довольно сложную жанровую природу. Это произведение пограничного характера, что вообще присуще постмодернизму. В нем смешались элементы классического исторического романа с признаками интеллектуальной прозы в форме романа-игры, что проявляется, прежде всего, в обилии интертекстуальных связей, в использовании ряда сквозных мотивов. В то же время здесь присутствует и фантастический элемент, свойственный произведениям криптоистории, который не играет существенной жанрообразующей роли. Думается, в дальнейшем будет перспективным

рассмотреть эту проблему применительно к творчеству остальных харьковских писателей-фантастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березин В. Игра в Овидия // Зорич А. Римская звезда. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
2. Володихин Д. Поэт и Империя // Москва. – 2007. - № 10.
3. Зорич А. Римская звезда. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
4. Мидянин В. Зорич Александр // Фантасты современной Украины: Энциклопедический справочник. – Х.: Издательский дом «Инвестор», 2007.
5. Пузий В. Возвращение из ссылки // Мир фантастики. – 2007. - № 7.
6. Федотов Д. Поэт без тайны // Литературная Россия. – 2007. – 21 декабря.

АНОТАЦІЯ

Статтю присвячено творчості сучасних харківських письменників-фантастів Яни Боцман та Дмитра Гордевського, які працюють під псевдонімом Олександр Зорич. Зокрема досліджується роман «Римська зірка». Твір має досить цікаву жанрову специфіку, поєднуючи риси історичного роману, містики й криптоісторії.

Ключові слова: історична фантастика, містика, криптоісторія.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена творчеству современных харьковских писателей-фантастов Яны Боцман и Дмитрия Гордевского, работающих под псевдонимом Александр Зорич. В частности исследуется роман «Римская звезда».

Произведение имеет достаточно интересную жанровую специфику, соединяя черты исторического романа, мистики и криптоистории.

Ключевые слова: историческая фантастика, мистика, криптоистория.

SUMMARY

The article is devoted to the activity of modern Kharkiv fantast writers Yana Botsman and Dmitry Gordevskiy who work under the pen-name of Alexander Zorich. In particular, the novel “The Roman Star” is analyzed. The work has rather interesting genre specificity; it combines the features of historic novel, mystics and cryptohistory.

Key words: historical fantasy, mystics, cryptohistory.

Статтю рецензував та рекомендував до друку д-р філол. наук, професор І. В. Чорний